

П. П. Лузан

НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Наконец-то написано и издано учебное пособие, существенно отличающееся от предыдущих советских и постсоветских, не только объёмом страниц, а содержанием*. От «критики из-за угла» давно пора перейти к рассмотрению того положительного содержания, которое внесли теоретики разных времен и народов в создание экономической теории, что и предпринято в рассматриваемом учебном пособии**.

Большинство проблем излагается обстоятельно и доказательно. Были и ранее издания, в которых экономические мысли российских теоретиков раннего периода представлены обстоятельно¹. Но жёсткая идеологическая обработка мешала достойной оценке заслуг многих авторов.

В оценке вклада многих теоретиков науки представлены их заслуги, в т.ч. и с критической оценкой, а не критикой за то, что не сделано, как было принято ранее. Но это выдержано не во всем тексте.

Многие предыдущие пособия давали слишком большое биографическое приложение и анализ по отдельным лицам. У М. Блауга мы встречаем другой подход анализ по проблемам, он «оставляет в стороне их жизнь, интеллектуальное развитие»².

* История экономических учений. Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учебное пособие. М.: ИНФРА. М., 2001. 784 с. (Серия «Высшее образование»). В тексте 42 главы.

** Ряд авторов (Я. Ядгаров, Р. Гусейнов) уже предприняли попытки «нетрадиционного исследования основных этапов и направлений эволюции экономической мысли» (Ядгаров Я. С. История экономических учений. М. 1996. С. 3). Но это был другой объём проблем и текста. Ядгаров не касается российской мысли и XX век представлен у него всего лишь двумя краткими обзорами. У Гусейнова и его коллег (Гусейнов Р. М., Горбачева В. М., Рябцева В. М. История экономических учений: Учебник. М. Новосибирск, 2000) обзор шире и глубже, включая российскую мысль двадцатых годов, и подход схожий, но объёмом 252 с. Хотя и учебник, но в таком объеме соревноваться с обсуждаемым можно лишь по постановке проблем, а не по объёму содержания.

Здесь присутствуют оба подхода, хотя заметно некоторое увлечение социальными и философскими проблемами.

И что наиболее важно — авторы пособия основной упор сделали не на перечисление проблем, а на экономический анализ, и история экономических учений представлена не как история лиц и теорий, а как этапы развития теоретического анализа, что крайне важно для подготовки экономистов: в историко-экономических науках учить не фактологию, а на ее основе, методам экономического анализа.

В данном пособии существенно увеличен обзор и анализ работ авторов, что влечет за собой расширение объема знаний, предлагаемых читателю.

До сих пор авторы пособий нам доказывали, что Аристотель отрицательно относился к хрематистике, (которую в одном издании даже окрестили хрестоматикой), а её обычно сводили к накоплению денег. Здесь указан и второй вид хрематистики, точнее сказать первый, как накопление необходимых запасов, которое Аристотелем не осуждалось.

Обстоятельно рассмотрены оценки «справедливой цены», имевшие место в средние века среди проповедников, более развернут и существенно усилен анализ меркантилизма, проведен тщательный отбор кристаллизации научных знаний по экономике за XVI–XVIII века, расширено и существенно углублено раскрытие содержания теорий классической школы не только по персонам, но и по проблемам (механизм рынка, теория производства, факторы роста благосостояния народов, рента, модели распределения доходов, деньги и продукты, закон Сэя, дискуссия о деньгах и кредите, критика капитализма и др.). Такой подход позволяет подвести итоги совместной разработки проблем — коллективного накопления знаний. Специально выделена глава — Классическая школа: макроэкономические теории. Это важно, ибо часто преобладала точка зрения, что макроэкономика начинается с Дж. Кейнса.

Начало сделано, но, к сожалению, не до конца выполнено то, что сегодня крайне необходимо. Речь идет об изложении идей классической школы на языке авторов. До каких же пор мы будем приписывать Смиту, Рикардо, Марксу нашу «базарную» терминологию стоимости вместо ценности.

Несомненно, что перейти от столетнего употребления искажений понятия «ценность» нашими переводчиками не

так-то просто, но начинать процесс освобождения необходимо исправлением учебников.

Конечно, ссылаясь лишь на Антологию экономической классики³, этот вопрос решить нельзя, но решать его необходимо.

К сожалению, автор первых семи глав, канд. экон. наук О. И. Ананьин не только в 4-ой главе не поставил вопрос о восстановлении категории ценности, но, наоборот, даже предпринял попытку (С. 60–61) доказать, что этого делать и не следует под предлогом изменения смысла ценности в XX веке. Но если это и имеет место, то, причем здесь авторы XVIII и XIX веков? Важно не то, как мы привыкли говорить, а как сами классики размышляли, на какой терминологии. И их взгляды следует излагать на их же языке.

Обидно, но до сих пор в стандарте Министерства образования РФ 2000 года не восстановлена категория ценности, как одна из основополагающих, базовых. В нем отсутствует и понятие стоимости, а в учебниках, учебных пособиях оно остается, да ещё с обоснованием его дальнейшего сохранения для пересказа классиков. (Потомки смеяться будут над нами). Надеемся, что второе издание данного пособия будет без стоимости, но с ценностью!

К. Марксу отведена целая глава, как он этого заслуживает, но опять же с «теорией прибавочной стоимости», а не ценности. Но уж очень много ссылок на него, как и на Й. Шумпетера, т.е. многое оценивается в правильности через Марксову острую «классовую позицию», хотя есть и заявления об отрицательном влиянии на уровень теоретических выводов Маркса его пристрастия к классовой борьбе.

Маржинализму отведен целый раздел. Обстоятельно рассматриваются каждая из школ, каждое направление. Слово «ценность» употребляется здесь часто, но не в оглавлении, а в подзаголовке «Учение о ценности» (С. 190–192), в названии публикаций и т.п. Здесь, как и у М. Блауга, проблемы рассматриваются не только по школам и авторам, но и по отдельным теоретическим, методологическим или прикладным проблемам-разработкам.

Это позволяет анализировать содержание авторских разработок (теорий, моделей, оценок, предложений) как применительно к отдельным авторам, так и в сопоставлении с вкладами других в развитие системы экономических знаний, позволяет в извест-

ном смысле использовать в обучении метод повторения, возвращаясь к, в свое время названной лишь проблеме, для её более глубокого анализа в системе коллективного творчества.

Широко представлена российская экономическая мысль — ей отведен целый раздел в девять глав, в т.ч. четыре по проблемам 1920-х годов. Расширение достигнуто за счет углубленного анализа теоретического и прикладного наследия М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева и других авторов. Показана и действительная роль защитников «линии партии» (С. Г. Струмилина, В. С. Немчинова и др.) в разгроме экономической науки в нашей стране. Не случайно, что раздел заканчивается главой «Экономические взгляды Н. Д. Кондратьева». На этом фактически развитие российской экономической мысли заканчивается.

Впечатляет внимание авторов пособия к экономической мысли 2-ой половины XX века: весь IV-й раздел, не 2–3 главы, как в других пособиях, а 14 глав, включая методологическую. Здесь Дж. М. Кейнс и его переосмысление, теории экономического роста и предложений, общественного выбора и ожиданий, поведенческие подходы, «новая классика» и новый институционализм, «экономический империализм», современные методологические взгляды и решения.

Обстоятельное фундаментальное изложение без навязывания иностранной терминологии типа: гистерезис, сеньораж, дихотомия и пр., чем пестрит стандарт Министерства образования по экономической теории для экономических вузов. Общие результаты, которые получают читатели нового учебного пособия — достаточно значительны.

Прежде всего, — это существенная прибавка экономических знаний, а не повторение (переписывание) уже известного.

Не менее важное достоинство — отсутствие идеологизации в оценке содержания большинства разработок теоретиков, т.е. отсутствия «критики буржуазных и реформистских теорий». Хотя здесь не обошлось и без «огрехов». Каждый автор волен выражать свою позицию. Но в коллективном творчестве было бы желательно не демонстрировать слишком свои симпатии, как это имеет место в главах 1–7, в гл. 28, С. 458, или антипатии, в гл. 8, п. 2. В других главах (26, 27) дана резкая оценка социалистическому произволу, а в 28-ой мы читаем: «Социальный слом, произошедший после Октябрьской революции,

затронул все сферы общественной жизни, в том числе и науку». Смял, сломал, уничтожил — это бы было понятно. А то затронул, чуть-чуть прикоснулся к Чаянову и Кондратьеву, например, методом уничтожения самих и результатов творчества.

В немилость одного из авторов попал основоположник теории национальной экономики и истории экономики — Фридрих Лист. В пособии предоставлена историческая школа по её основным этапам: Ф. Лист, «старая школа», «новая» и «юная». Но её рассмотрение, особенно во втором параграфе, вызывает удивление и возражения. Заголовок, под которым рассматриваются идеи Листа, сформулирован весьма странно, или, сказать точнее, тенденциозно: «Фридрих Лист — экономист — геополитик»?!

Никто, кроме Листа, не удостоен в заголовке какого-либо характерного термина. Ни А. Смит, ни К. Маркс и его последователи не отнесены к геополитикам, но особенно Маркс, исполнявший эту роль всецело.

Но геополитика не является составляющим элементом экономической теории и в трудах других авторов не рассматривается. Уж если что и нужно было добавить к термину экономист для уточнения, то это «историк экономики», но этого не оказалось, его роль родоначальника этого направления в экономической науке не отмечена. Могут возразить, что это не элемент экономических учений. Но почему тогда в их число попала геополитика? (По принципу: что хочу, о том и пишу!).

У Листа, как следует из лозунга Г. Гловели в его главе 8, ничего другого, кроме геополитики, для рассмотрения в истории экономических учений не нашлось. При этом работа рассматривается не целиком, а лишь отдельные её фразы, толкуемые в заранее заданном отрицательном смысле. Не исследуются её политико-экономические составляющие: Предисловие, Введение (С. 1–60); Книга II «Теория», содержащая 17 глав; Книга III «Система», в которой анализируются, ранее существовавшие экономические школы (итальянская, промышленная, физиократов, меновых ценностей)⁴, а под одним лозунгом — геополитик — сформулированы отрицательные тезисы, ориентирующие читателя не на анализ политико-экономических положений автора, а на его разгром.

Достаточно взглянуть на некоторые формулировки Гловели, чтобы понять, на что он ориентирует читателя: «запальчи-

вый критик» (здесь и далее выделено мною. — П. Л.) идей Смита и Сэя»; «В экономической истории стран, с которыми его связывали **перипетии судьбы**, Лист черпал аргументы при создании доктрины»; «предлагая простую схему пяти-стадийного экономического развития... Лист делал из уроков истории вывод...»; «Охарактеризовав систему А. Смита как «политэкономии меновых ценностей», Лист **противопоставил ей** политэкономии «национальных производительных сил»; «Учению о разделении труда и принципу сравнительных преимуществ Лист **противопоставил концепцию?!?**; «Отвергнув фритредерство, Лист развернул критику экономического индивидуализма»; «Лист **взял под защиту меркантилистов...**» и т.п. Странно, но то, что делали все теоретики, критикуя, отвергая, защищая, предлагая, оказывается Ф. Листу делать было недопустимо, ему нужно было хвалить Смита и Сэя, критиковать меркантилистов и не предлагать свою «доктрину» национальной экономии и национальных производительных сил?! Смит, который черпал аргументы во Франции, в том числе свой основной лозунг, К. Марксу, который черпал аргументы в стране (Англии), с которой его связывали перипетии судьбы, это делать было возможно, в том числе и предлагать свою простую схему пятизвенки без каких-либо упреков от авторов пособия!?

На первых порах нам показалось, что Гловели под термином «геополитик» имеет в виду положительную оценку, что его концепция или доктрина важны для применения во всех странах мира, за исключением таких диктаторов, как Англия в XVIII–XIX веках, и США — в XX–XXI вв. Но первые слова после фамилии экономиста и дат его жизни — «запальчивый критик», развеяли эти скромные надежды.

В советское время Листу дана была другая оценка: «вульгарный буржуазный экономист, проповедник крайнего протекционизма, отрицающий общие закономерности», что его работы проникнуты «духом национализма»⁵. Но подобные оценки могли дать те, кто не читал текст сочинения Ф. Листа, а выполнял идеологический заказ с позиции «пролетарского интернационализма», либо, защищая английскую школу, вместо отсутствовавших аргументов своего оправдания, навешивал на Листа оскорбительные ярлыки. Но если даже и есть аргументы для критики Листа, то нужно не забывать о его заслугах разработки экономической теории, актуальной и применимой даже в XXI веке!

Но теперь, очевидно решили, что такой характеристики мало, и применили к Листу термин, которым характеризовали фашизм (!?): «Геополитика — реакционная антинаучная доктрина, использующаяся для обоснования агрессивной политики империалистических государств, извращенно истолкованные данные; г. являлась одной из официальных доктрин германского фашизма.»⁶.

Отсюда термин «доктрина», отсюда и отказ рассматривать суть теории Ф. Листа, в оценке которого, авторы учебного пособия не только остались на старых марксистских идеологических позициях, но и продвинулись дальше.

Ранее многие писали об отрицании Листом общих закономерностей развития. В связи с этим нельзя пройти мимо тезиса, содержащегося в XXXV главе «Континентальная политика», на которую ссылаются авторы, и которая опровергает подобные утверждения: «Высшей целью политики, основанной на разуме и опыте, ...является объединение наций под режимом закона, — цель, которая может быть достигнута только посредством возможного управления значительнейших наций земли в культуре, благосостоянии, промышленности и могуществе, при помощи замены существующих между ними антипатий и столкновений симпатиями и полным согласием»⁷.

При сопоставлении оценок Смита и Листа авторами учебного пособия явно выпирает желание возвысить одного и «утопить» другого. Описание Смитом разделения труда на фабрике представляется не частичным переложением сочинений древних ученых, на что указывает Ф. Лист, а в качестве «учения», более же широкое толкование Листом разделения труда, включая и понимание умственного труда в качестве производительного, лишь как некую концепцию или доктрину, не заслуживающую внимания. А почему бы не сказать, что Фридрих Лист в Книге III «Система», рассматривая труды итальянских экономистов, приводит любопытные оценки: «Суждения Беккария уже носят на себе следы влияния ложных положений школы физиократов. Этот писатель открыл, правда до Адама Смита или одновременно с ним принцип разделения труда или, может быть, нашел его у Аристотеля; ...но он развивает этот принцип гораздо далее Адама Смита, ибо не ограничивает его, как этот последний, разделением занятий одной фабрики...»⁸.

Смит и Маркс со своей смитианской позицией о непроизводительной сущности умственного труда загнали нас в тупик, из

которого мы едва начали выбираться после перехода в 1988 г. на исчисление ВВП, а многие и сейчас продолжают повторять фразы о непроеизводственной сфере в системе создания услуг.

По утверждениям авторов пособия «геополитическую» экономию Фридрих Лист якобы разрабатывал в противовес «космополитической» смитианской. А для подтверждения этого указывают на оценку Листом ошибки Смита в отношении перспектив развития США, который видел её лишь в качестве аграрной страны, а Лист предсказал её будущее превосходство над Англией. Какая уж тут геополитика? Он же не призывал Америку к установлению господства над миром в XX веке. А то, что было ему ясно уже в 40-х гг. XIX века, что потенциал Америки превзойдет английскую ткацкую промышленность, хотя и фабричную, как та превзошла при помощи ткацких станков мануфактурную Голландию в XVIII веке, то здесь не геополитика, а знание Листом различий в национальных ассоциациях производительных сил Америки и Англии и понимание геополитики последней.

Но чтобы не выглядела наша оценка Ф. Листа односторонней и малоубедительной в дискуссиях с Г. Гловели, сошлемся на П. Струве, который положительно оценен авторами пособия, и как представитель «легального марксизма» авторитетен в оценке А. Смита и К. Маркса. В работе «Критические заметки. К вопросу об экономическом развитии России» П. Струве писал: «Одна из важнейших заслуг Листа, как теоретика, состоит в том, что он указал на взаимодействие между различными сторонами народного хозяйства при господстве меновых отношений...». «Не надо забывать, — писал Струве, — что Лист всюду... в своих рассуждениях исходил из понятия о нации и национальном хозяйстве..., что население земного шара не представляет в политическом отношении целого, а распадается на ряд государств».

А далее дается сравнение работ Рикардо, Маркса и Листа. «Я не знаю книги, — писал П. Струве, — которая бы более убедительно, чем «Национальная система», говорила об исторической неизбежности и законности капитализма в широком смысле слова. Если «Принципы» Рикардо, являясь глубоким абстрактным анализом капиталистического строя... поражают читателя своей чисто деловой объективностью, сухостью и узостью, благодаря которым им совершенно недо-

ступен ни широкий историзм, ни социально-политическая точка зрения; если «Капитал» Маркса, представляя в теоретическом отношении дальнейшее развитие и углубление положений Рикардо..., то «Национальная система» Листа — подобна песне торжествующего товарного производства, во всеуслышание провозглашающая его культурно-историческую мощь и победоносное шествие по всем языкам.»⁹.

И вот такое сочинение представляет нам Гловели, в качестве набора многих недостатков, да еще возведенных в ранг геополитики, «представляющее собой, по сути, геополитический трактат» (С. 145).

Четвертая книга, состоящая из 4-х глав, рассматривающая некоторые вопросы политики континентальной Европы по отношению, к эксплуатирующей её Англии, закрыла все предыдущие 32 главы экономической теории, истории экономических учений и истории экономики, и представлена в качестве главного содержания, а оно фактически не рассматривается, или изложено в искаженном виде через употребление оскорбительных терминов, принижающих значение теории национальных производительных сил (Кн. II); историко-экономических исследований, которые положили начало обобщению экономических учений (Кн. III); формированию истории экономики как науки (Кн. I).

По мнению Гловели теоретик не может рассуждать о том, что Америка может обойти Англию, а тем более о колонизации и округлении границ страны, которая тогда еще не существовала, о выходах к морям.

В России многие века шла колонизация, «округление границ», борьба за выход к морям. Но ни Петра I, ни казачьи походы на Восток и Юго-Восток не относят к геополитике. Очевидно противостояние смитианству, от которого и мы «натерпелись», даже современные его сторонники простить Листу не могут. Как же он посмел выступить против теории, оправдывавшей агрессивную политику Англии в форме «свободной торговли», т.е. в форме свободного доступа Англии на рынки всех стран и разрушения, при помощи этого права, промышленности европейских, да и не только, стран. Оказывается, что не тот геополитик, который оправдывал агрессивную деятельность Англии, а тот, который выступал против неё,

организуя противодействия и меры по защите европейских стран, в том числе и раздробленной Германию, от экономической экспансии островного государства при помощи континентального союза.

Конечно, в тезисах Ф. Листа о путях формирования и укрепления национальной государственности есть, очевидно, передержки, о которых можно и нужно сказать, но не сводить же все его учение к этим предложениям. Это же не экономическая теория, не предмет истории экономических учений. И как не объективно начинать анализ не с достижений и заслуг (результатов), а отрицания всего того, что положительно звучит и сегодня. Историко-экономических проблем автор текста главы 8 не касается, а внешняя политика поставлена даже в заголовок?! Явно просматривается старая ошибочная оценка Ф. Листа, его действительного вклада в развитие экономической теории, который мы не только не хотим использовать, но даже и признать!

Подобным методом можно было бы анализировать и труды других авторов. Но какой в этом смысл? Следует оценивать, положительны результаты, а не ограничиваться рассмотрением недостатков и недоработок. Тем более что идеи Ф. Листа о национальной экономии и национальной ассоциации производительных сил актуальна для России и в XXI веке. Эти идеи для России сегодня — это единственное результативное учение, а его применение — тот верный путь, который был отвергнут в конце XIX и в конце XX веков, и без которого нам из ямы не выбраться!

Сегодня нам необходимо формировать теорию российской национальной экономии и национальную ассоциацию производительных сил, а на их основе определять экономическую, в том числе активную промышленную политику и проводить их в жизнь.

Это единственный путь спасения России!

Примечания

¹ История экономических учений. М., 1963; Мордухович Л. Очерки истории экономических учений. М., 1957.

² Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе/ Пер.с англ. М., 1994. 720 с.

³ Антология экономической классики / Предисл. И. А. Столярова. М., 1993. 475 с. И 486 с.

⁴ Лист Ф. Национальная система политической экономии. Сочинение Доктора Фридриха Листа. Пер. с нем. Под ред. К. В. Трубникова. СПб., 1891. 452 с.

⁵ Васильчук Ю. А. Лист Фридрих // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 2. С. 358.

⁶ Словарь иностранных слов. Изд. 19-е М., 1990. С. 122.

⁷ Лист Ф. Указ. соч. С. 430.

⁸ Лист Ф. Указ. соч. С. 369.

⁹ Струве П. Критические заметки. К вопросу об экономическом развитии России. СПб., 1894. С. 121–124.